

Ник. Смирнов-Сокольский. Рассказы о книгах. Издание пятое
М., "Книга", 1983
OCR Бычков М. Н.

В 1958 году вышел последний девяностый том полного собрания сочинений Льва Толстого. Начатое в 1928 году, в ознаменование столетия со дня рождения великого писателя, издание это продолжалось тридцать лет, и завершение его -- большое событие в истории советской культуры.

Творчество Льва Толстого представлено здесь во всем его разнообразии и с исчерпывающей полнотой. Подобного памятника работе писателя нет в мировой литературе. Завершен труд большого коллектива советских ученых, текстологов и литературоведов, значение которого невозможно переоценить.

С большим волнением я снимаю с полки небольшую скромную книжку, напечатанную в Петербурге в 1856 году. Книжка называется "Военные рассказы графа Л. Н. Толстого". Это -- первая прижизненная книга великого писателя¹. В этом же году вышла и другая его книга -- "Детство и отрочество".

Эти две книги были истоком того, что в наше время выросло в 90 томов полного собрания сочинений.

Лев Толстой прожил длинную жизнь и видел множество изданий своих книг.

Изданий было так много, что некоторых он, возможно, даже не видел. Задушенные цензурой, многие его статьи печатались на гектографах, переписывались от руки, на пишущих машинках и так далее и так далее.

У меня есть брошюра со статьей Льва Толстого "Солдатская памятка", изданная совершенно особым способом, о котором я до нахождения этой брошюры (есть ли она где-нибудь еще?) не имел понятия².

В 1902 году Лев Толстой находился в Гаспре. В феврале он написал обращение к солдатам с требованием, чтобы они отказывались повиноваться начальникам, если те приказывают стрелять в их братьев -- крестьян и рабочих.

Я не знаю, какими еще способами печаталась и распространялась эта статья, но имеющийся у меня экземпляр напечатан чрезвычайно своеобразно.

В годы моего детства была в ходу игрушка, которая называлась "Домашний печатник Гутенберг". В коробочке находилась дощечка с продольными прорезями, заполненными каучуковыми буквами, цифрами и знаками. К этому полагалась ручка-верстатка с жестяной прорезью, пинцет и штемпельная подушка.

Пинцетом можно было букву за буквой набрать какую-нибудь строчку, допустим, фамилию, и отпечатать себе визитные карточки. В зависимости от цены количество букв набора, равно как и количество строк в верстатке, увеличивалось. Можно было уже изготовить штемпель в три, четыре, пять и более строк.

Продавались и более серьезные наборы, в которых букв было уже порядочное количество, а верстатка-штемпель такова, что ею можно было набрать небольшие бланки счетов, фактур и так далее. Большие верстатки изготовлялись в виде валиков строк на двадцать -- тридцать наборов.

Швейцары коммерческих подворий и гостиниц печатали таким способом ежевечерний список приезжих тиражом штук сто, полтора. Эти списки приезжих приобретали торговые фирмы, которым было важно знать, кто из купцов-покупателей сегодня прибыл в Москву.

В ранней юности я сам владел таким "Гутенбергом" и с успехом печатал программы любительских спектаклей, в которых начал свою театральную деятельность.

Никак не думал, однако, что, приобретя несколько таких "Гутенбергов" (а стоили они 10--15 рублей), можно изготовить целую брошюру, тираж которой зависел лишь от трудолюбия печатника. Кто-то догадался, и вот подпольная "Солдатская памятка" Льва Толстого -- образец подобной догадки.

Несомненно, что революционеры-подпольщики печатали, вероятно, этим же способом и некоторые прокламации.

В толстовской брошюре 13 страниц. Она в обложке, отпечатанной штемпелем, но более крупным шрифтом. Такой каучуковый шрифт тоже, я помню, продавался в магазинах -- каждая буква на